

Было уже поздно, когда они пришли к пещере Лыцаря. Здучиул Иван в окошко. „Кто там?—раздался голос, и уснуть не дадут“.—А! закричал, зевая, Лыцарь и выходя из пещеры: —Это вы? —

Тут мужик тоже свое, а чорт свое. Лыцарь рассердился; слушал, слушал и, недолго думая, выхватил из ножен палаш да обним и отсек головы, только глаза захлопали.

Совершив такой суд и расправу, Лыцарь опять лег и заснул.

Вдруг видит он во сне, будто ему говорит чей то голос: „И как де ты смел так распорядиться? Смотри, чтобы тебе за это так же не досталось, вставай и не теряя времени, пока еще в наказанных тобой течет теплая кровь, приставь каждому свою голову!“.

Лыцарь вскочил в страхе и трепете и тотчас побежал к тому месту, где, еще тепленькие, лежали Жигалка и чорт. Не думая, ни сколько, он приставил головы к туловищам и таким манером совершив, что ему было сказано, отправился во свои си...

Но тут дело вот в чем: второпях он голову чорта приставил к Жигалке, а голову Жигалки к чорту...

Вот отчего и говорится, что Рыляк и чорта проведет, что хитрее рыльского мужика и на свете нет, а уж что касается до расторопности и находчивости, не то, что какой нибудь вахлак утром бежал—к победу нашелся, а Рыляк убежал, Алеутов завоевал, ¹⁾ Матушке царице подарил, за то из рук ее и медаль золотую с бриллиантом получил.

Так вот оно как.

Легенда реки Тускари.

Место на Тускари начиная от железнодорожного моста и ниже по течению „поганое“. Не заметили ли вы, что каждый год здесь непременно ждут утопленника и он обязательно бывает. Как не вертись, а в этом месте, хоть там мелко, кто-либо да утонет. А от чего?

Здесь то живет и гуляет водяной.—Позвольте, барин, что я вам расскажу,—передавал эту легенду один сторожил Танкову.—Однажды пошел я на Стрелецкий берег Тускари купить бураков у своих родных. Прихожу туда, а мне и рассказывают. Летним вечером, когда дома была мать с дочерью, сидели они у открытого окошка и смотрели себе на Тускарь, а уж стемнело, на реке было тихо-тихо. Вдруг глядят, а сами обмерли, по реке идет кто-то, прямо по воде—человек не человек, тень какая-то, а видят обе, что идет, твердо ступает. Вдруг как загочечет, захлопает в ладоши, гулко таково и сейчас же он „потоп“ в реке, так что и званья его не стало.

Вскочили обе женщины, закричали, сбежались мужчины, соседи... Опасались что кто—нибудь из купающихся утонул в реке, осмотрели берега, не лежит ли его одежда на берегу. Не тут то было. Никакой одежды нигде не оказалось. А потом стали расспрашивать, разговаривать. Что же узнали? Водяной то показывается, как тень, всякое лето, когда время бывает поближе к осени и ходит по воде, гочечет и в ладоши бьет. Многие стрельцы, да городские его видели. Он то и топит людей и будет топить в этом месте до скончания века.—

Местный поэт Н. Любимов в 70-х г.г. прошлого столетия обращался к Сване таким образом:

¹⁾ Наимен на рылянина Шелехова, который занимался исследованием Алеутских и Курильских островов.